

З. В. Дмитриева, А. П. Павлов

Вклады Годуновых в Кирилло-Белозерский монастырь*

С Кирилло-Белозерским монастырем, одним из крупнейших и влиятельнейших монастырей, стремились завязать связи многие видные служилые фамилии. Среди вкладчиков в Кириллов монастырь заметное место занимают представители рода Годуновых. Следует отметить при этом, что вклады Годуновых в монастырь ограничены во времени с конца 1580-х гг. до начала Смуты (1604–1605 гг.). Это был период наибольшего политического и экономического могущества рода. К концу 1580-х гг. Борис Годунов сумел одолеть своих политических противников и утвердиться у власти. В 1591 г. Борис Годунов в дополнение к своим прежним титулам боярина и конюшего и наместника Казанского и Астраханского получает еще титул «слуги», который окончательно закрепил за ним положение правителя государства и поставил его над прочими боярами, «холопами государевыми»¹. В 1590-е гг., после гибели царевича Дмитрия в Угличе (1591 г.) и смерти царевны Федосьи Федоровны (1594 г.), отчетливо обозначился кризис старой династии рода Калиты. В этих условиях правитель государства, брат царицы Борис Годунов имел возможность среди первых заявить о своих правах на власть и престол. В обстановке острой борьбы за власть и влияние в государстве Годунов нуждался в поддержке влиятельных монастырей. К 1590-м гг. Годуновы (сам Борис Годунов и его близкие родственники) выдвинулись в число крупней-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Антропологический фактор в истории России X–XVII вв.», № 20-09-00134.

ших землевладельцев государства, что позволяло им давать обильные вклады (тысячи и сотни рублей) в Кирилло-Белозерский и другие монастыри (Троице-Сергиев, Костромской Ипатьевский, Соловецкий, Иосифо-Волоколамский)².

«Даяния» в монастыри были направлены на молебны о здравии и на «помин души», записи в синодики и кормовые книги. Коммеморационная практика монастырей и связанный с нею широкий комплекс мемориальных представлений были неотъемлемой частью жизни средневекового христианского общества³. Вклады фиксировались в монастырской документации начиная с середины XVI в. во вкладных книгах⁴. Их ведение начинается после предписаний Стоглавого собора 1551 г. (гл. 75) собирать сведения о вкладчиках «памяти пети» и «обедни служить», а «братию кормити по монастырскому чину»⁵.

Рассмотрение вкладов Годуновых в Кирилло-Белозерский монастырь производится на материалах вкладных и кормовых книг, прежде всего на первой кирилловской вкладной книге, составление которой началось в конце 1559 г. и продолжалось до начала 1620-х гг.⁶ Этот памятник содержит первичные чтения и правку, которая не вносилась в тексты вкладных книг, составленных на ее основе в XVII в. Появление первой вкладной кирилловской книги в конце 1559 — начале 1560-х гг. связано со значительными переменами, которые происходили в Кириллове монастыре после появления здесь нового игумена — бывшего архимандрита Симонова монастыря Феоктиста. 1559 г. датируется другой важный кирилловский памятник — «вытные книги». По мнению Л. И. Ивиной, назначение Феоктиста в Кириллов было инициировано царем Иваном Васильевичем IV и отвечало его стремлению поставить своего человека во главе одного из крупнейших монастырей. Феоктист был в Кириллове один год (15 февраля 1559 — 15 февраля 1560 г.)⁷ — по Строеву «в 1560 г.»⁸. В течение незначительного времени игуменства Феоктиста был проведен передел-переверстка тяглых крестьянских наделов, выдача хлебной семенной подмоги монастырским крестьянам Белозерского и Вологодского уездов, а также Пошехонья⁹. В монастыре был начат систематический учет вкладов и составление вкладных книг¹⁰. Вклады Годуновых фиксировались во время их поступления в Кириллов, записи сделаны разными почерками, часто без точных дат.

«Даяния» в Кириллов монастырь семьи Годуновых, как и другие вклады московской элиты, выделяются среди прочих масштабами пожалований. Наиболее крупные вклады были сделаны Борисом Годуновым, правителем государства, а затем царем.

В 1591 г. он дал в монастырь денежный вклад в 500 руб. на поминание родителей: «Лета 7099-го царя государя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси слуга и боярин и конюшей Борис Федорович Годунов дал в дом Пречистые Богородицы и великому чудотворцу Кирилу вкладу 500 рублей. И за то ево даяние молити за нево Бога и за ево семью и за ево дети и корм кормити

заздравной, докуды и монастырь стоит»¹¹. Этот крупный вклад Борис Годунов сделал в монастырь вскоре после получения им звания «слуги», пожалованного ему в связи с отражением похода крымского хана в августе 1591 г.¹² Важно отметить, что в рукописи запись построчно вычеркнута. Во вкладной книге XVII в. вторая часть фразы дана в другой редакции: «И за то ево государево даяние по его государевых родителей игумен Иоасаф, да старец Пахомей, да старец Елеуферей и все старцы соборные написали корм ноября в 11 день, понахиды и обедни служити собором»¹³. Как видно из текста, запись была сделана при игумене Иоасафе, который возглавил Кириллов монастырь по приказанию Бориса Годунова 26 января 1600 г. (игуменствовал до середины 1603 г.)¹⁴. Вставленный во вкладной книге XVII в. корм 11 ноября не записан в кирилловских кормовых книгах¹⁵.

В 1598 г. Борис Годунов уже как царь сделал весьма крупный вклад в монастырь по душе усопшего царя Федора Ивановича: «Лета 7106-го государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии самодержец пожаловал, дал в монастырь по государеве цареве и великим князе Федоре Ивановиче всеа Русии 1119 рублей с полтиною. И государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии во вседневной сенаник написан. Да по нем же, государе, на всякой год кормити 3 кормы: генваря в 7 день, майя в 31 день, да июня в 8 день»¹⁶. В кормовой книге к указанным кормам добавлен еще один на погребение 13 января¹⁷.

В феврале 1602 г. в Москве на Афанасьевском подворье Кириллова монастыря царь Борис Годунов «пожаловал дал по князе Иване Михайловиче Глинском 30 рублей... Иваново имя в сенаниках написано». Следует отметить, что сведения о записи в синодик сделаны другим почерком, а третьим почерком дополнено: «А в чернцох князь Иван Иона»¹⁸. Можно полагать, что известия о его постриге пришли в монастырь позже известия о смерти, о чем свидетельствуют записи во вкладной книге, сделанные разными почерками¹⁹.

27 сентября 1603 г. царь Борис дал крупный вклад в монастырь по душе своей сестры царицы-инокини Александры Федоровны: «Лета 7112-го сентября в 27... по своей сестре по... царице и великой княгине иноке Александре... А ту милостину пятьсот рублей денег привезли в монастырь князь Роман Федорович Троекуров да дьяк Василей Марков»²⁰. В кормовой книге поминовение записано 27 сентября: «...корм с поставца... Служит игумен собором. Пища рыба большая, пирог опарные, квас медвяной или сычевой доброй. 2-й корм апреля в 16 день»²¹. Помимо денежного вклада царь Борис дал тогда в монастырь «рушныя милотины государева жалования... священником по сороку алтын, дьяком по рублю, братье всей по полтине», а кирилловские старцы «по преданию чудотворца Кирила денги отдавали в казну, итого отдали 78 рублей 2 алтына»²² и таким образом возобновил традицию, бытовавшую еще при Иване IV. В марте 1584 г. кирилловские старцы получили богомольную грамоту по случаю болезни царя с указанием молить Бога за его здоровье и прислать

в Москву священника со святой водой. Возможно, власти понимали, что посылка «личных» денег является нарушением устоев общежительного монастыря, что нашло отражение в правке текста подлинной грамоты: «...а милостины есми послал к вам игумену и братьям», последние слова «игумену и братьям» написаны над зачеркнутыми «по рукам»²³. Передача Борисом Годуновым «рушныя милостины» также, вероятно, была связана с проблемами в монастыре. Во вкладной книге общая сумма (78 руб. 2 алтына) исправлена из другой цифры — «77 рублей 8 алтын 4 денег». Н. К. Никольский, ссылаясь на рукопись следующей вкладной книги (Кир.-Бел. 78/1317. Л. 23) приводит — 77 руб. 2 алтына²⁴ (расхождение по двум рукописям проверено). Опираясь на данные описи 1601 г. о численности братии в Кириллове монастыре (184 человека), Н. К. Никольский сделал вывод, что иноки должны были получить 97 руб. 30 алтын царского пожалования, следовательно, часть этих денег они удержали за собой²⁵.

«По государыне царице и великой княгине иноке Александре» царь Борис дополнительно пожертвовал Кириллову еще 50 руб. на Афанасьевском подворье в Москве²⁶.

Среди вкладчиков в Кириллов монастырь помимо самого Бориса Годунова мы встречаем его близких родственников и видных государственных деятелей конца XVI — начала XVII в.

В их числе заметны вклады родного дяди Бориса Дмитрия Ивановича Годунова, успешная карьера которого в годы опричнины положила начало подъему рода Годуновых при дворе, их вхождению в состав боярской и придворной элиты²⁷. На л. 177 вкладной книги записано: «Лета 7095-го Дмитрий Иванович Годунов дал въкладу... лампаду серебряну за 60 рублей да на корм 10 рублей». Последующие записи о вкладышах сделаны разными почерками: «Да он же дал по семье по своей 60 рублей денег, во иноцех Александра. И за его даяние по иноке по Александре корм кормити июня в 23 день. Да после того он же дал 50 пуд воску, цена воску 75 рублей. Да по сыне своем Володимере после того дал ризы камчаты зелены, оплечье отлас золотной на таусинной земле. Да после того он же дал на корм братье 10 рублей да подсвешник серебрян. Да Псалтырь дал, писаная в дещь на бумаге, со избранными псалмы». Как видим, к 7095 (1586/87) г. относится лишь первый вклад Д. И. Годунова в монастырь, а другие вклады (на поминовение жены, инокини Александры²⁸, и сына Владимира²⁹, и проч.) были сделаны, очевидно, позже. Вероятно, незадолго до смерти Д. И. Годунов пострится с именем Дионисий³⁰.

Среди вкладчиков Кириллова монастыря значатся троюродные братья Бориса, видные государственные деятели конца XVI — начала XVII в. — Иван и Григорий Васильевичи Годуновы.

«Даяния» Ивана Васильевича Годунова³¹ и вклады по нем в Кириллов монастырь во вкладной книге значатся под 7103 (1594/95) годом. В этом году он пожаловал значительный денежный и «хлебный» вклад («500 чети ржи, а цена

чети по две гривны, итого 100 рублей. Да на братью на корм дал 10 рублей. Иван Васильевич постригся, во иноцех Иосиф, в сенаники написан»³². Сведения о пострижении И. В. Годунова записаны позднее другим почерком. Далее идут записи (следующим почерком) о вкладах по душе И. В. Годунова, его сына Ивана³³, пожертвовавшего Кириллову монастырю деньги, жеребца и вещи отца («шюбу кунью нагольную с корольки за 15 рублей, поношена, а дают 8 рублей; да спорок отласен кизылбацкой з золотом...»)³⁴. И. В. Годунов умер в июне 1602 г., приняв пред смертью постриг по имени Иосиф³⁵. В кирилловских кормовых книгах «корм с поставца» по боярину записан 28 сентября³⁶. В кормовой книге весь вклад по И. В. Годунове оценен в 175 руб.³⁷

В 7104 г. (1595/96) боярин и дворецкий Григорий Васильевич Годунов³⁸ дал вкладом в монастырь «200 рублей денег. И за то ево даяние Бога молити о ево здравие, и о ево семье, и о ево чадах, корм кормити заздравной на имянины ево»³⁹. После этой записи другим почерком приписано: «Сентября в 28 день Григорей Васильевич преставись, в чернцех имя ему Христофор. И корм по нем кормити декабря в 11 день»⁴⁰. В кирилловской кормовой книге вклад Г. В. Годунова датирован 7104 г. (1595/96), а поминание «корм с поставца» по нем вместе с Иваном Васильевичем Годуновым отнесен к 28 сентября⁴¹. Но 28 сентября это не дата кончины Г. В. Годунова, как ошибочно указывается в приписке к записи вкладной книги, а день его именин; в самой же записи о вкладе Г. В. Годунова о вкладе 7104 г. говорится, что «за то даяние... корм кормити на имянины ево». Действительно, на 28 сентября приходится память прп. Харитона Исповедника. Известно, что молитвенное имя Г. В. Годунова было Харитон, в соответствии с чем он получил при постриге монашеское имя Христофор⁴². Время же кончины Григория (в монашестве Христофора) Васильевича Годунова относится к декабрю 1597 г.⁴³

Под 7107 г. (1598/99) значится вклад «по Якове по Годунове 50 рублей»⁴⁴. Вероятно, имеется в виду Яков Афанасьевич Годунов, двоюродный брат Григория и Ивана Васильевичей Годуновых, московский дворянин, последнее упоминание о нем относится к июню 1577 г.⁴⁵ Упомянутый поминальный вклад, данный в конце 1590-х гг., вряд ли может быть отнесен к Якову Михайловичу Годунову, умершему в 1607 г.⁴⁶

Во вкладной книге Кирилло-Белозерского монастыря мы встречаем имя представителя младшей ветви рода Годуновых — окольничего Петра Васильевича Годунова, крупного землевладельца, владевшего вотчинами и поместьями в Костромском, Рязанском, Московском, Вяземском и Ржевском уездах⁴⁷. 12 января 1600 г. «по окольничем Петре Васильевиче Годунове, а во иноцех Порфирей» сделала вклад в Кириллов монастырь его вдова Анна Михайловна⁴⁸. Она передала кирилловским старцам одежду (вероятно, самого мужа) и серебряную посуду: «...однорядку скорлат червчяту, круживо серебряное, а на ней тринадцать пугвиц серебряных, золочены, цена однорядке снова 15 рублей, да два купка серебряные золочены, весу в них пол-9 рубля»⁴⁹. При

оценке вкладной одежды учли ее изношенность и отметили, что «за однорядку нынеча дают 8 рублей»⁵⁰. П. В. Годунов в 1599 г. (не ранее января — февраля) был пожалован в окольные, однако его пребывание в Думе было кратковременным, он умер в конце 1599 г.⁵¹

В годы Смуты, после репрессий на Годуновых при Лжедмитрии I, род приходит в упадок. Характерно, что после 1605 г. вкладов Годуновых в Кириллов монастырь мы уже не встречаем.

¹ О разъяснении этого титула за рубежом см.: *Антилогов Г. Н.* Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. М., 1967. С. 77, 78.

² *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 г.). СПб., 1992. С. 57.

³ *Steindorff L.* Memoria in Altrussland. Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge. Stuttgart, 1994; *Штайндорфф Л.* 1) Поминание усопших как общее наследие западного средневековья и Древней Руси // «Сих же память пребывает во веки»: (мемориальный аспект в культуре русского православия): Материалы научной конференции 29–30 ноября 1996 г. СПб., 1997. С. 39–45; 2) Вклады и поминание в Московском государстве — явление средневековья или раннего Нового времени // *Зубовские чтения*. Вып. 5. Памяти выдающегося российского ученого Алексея Ильича Комеча. 15–17 октября 2008 г. г. Александров. Александров, 2010. С. 113–136. Практика и формы поминания усопших в Кирилло-Белозерском монастыре рассмотрены: *Шаблова Г. И.* Кормовое поминание в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XIV–XVII веках. СПб., 2012. С. 3–94.

⁴ *Кузьмин А. В., Стрельников С. В.* Вкладные книги // *Православная энциклопедия*. М., 2004. Т. VIII. С. 613–617.

⁵ *Емченко Е. Б.* Стоглав: исследование и текст. М., 2000. С. 377.

⁶ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Колл. 115. Д. 1074 (далее — Архив СПбИИ РАН). В статье для уточнения отдельных записей использована вкладная книга XVII в. (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ). Кир.-Бел. № 78/1317 — далее ВК II).

⁷ Из рукописного наследия: *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. Т. 2 / Изд. подг.: З. В. Дмитриева (отв. ред.), Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. СПб., 2006. С. 117 (далее — *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. Т. 2).

⁸ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 55.

⁹ *Дмитриева З. В.* Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003. С. 9–30.

¹⁰ О датировке списков вкладной книги см.: *Алексеев А. И.* Первая редакция вкладной книги Кирилло-Белозерского монастыря (1560-е гг.) // *Вестник церковной истории*. 2010. № 3–4 (19–20). С. 17–24.

¹¹ Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 1074. Л. 159.

¹² Согласно данным разрядов, «служне имя» было сказано Борису Годунову после царского стола 29 августа 1591 г. (7099) (Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. II. М., 1987. С. 232).

¹³ ОР РНБ. Кир.-Бел. № 78/1317. Л. 21.

- ¹⁴ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. Т. 2. С. 120, 121.
- ¹⁵ В кормовых книгах значится поминовение о нем лишь на 13 апреля (т. е. на преставление): «...по Борисе Федоровиче Годунове, во иноцех Боголепе, корм с поставца и в синодики написан. Дачи его во 109 году 500 рублей. Служат полсобором, лица по разсуждению» (*Сахаров И.* Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русского языка и славянской археологии Императорского археологического общества. Т. 1. СПб., 1851. [Текст]. С. 75; *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XIV–XVII веках. СПб., 2012. С. 126). Во вкладной книге Костромского Ипатьевского монастыря к 11 ноября относится корм на память матери Бориса Годунова старицы Сундулеи, другой корм на ее преставление приходец на 17 марта (КМЗ (Костромской музей-заповедник). КОК-24010. Л. 9, 11 об.).
- ¹⁶ Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 1074. Л. 22, 22 об.
- ¹⁷ *Сахаров И.* Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря С. 66. Вероятно, четвертый корм был добавлен за земельные вклады: 103 г. (1594/95 г.) Федора Ивановича и царица Ирины дали в Кириллов в Белозерском уезде волость Городище и село Богоявленское с деревнями (*Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910. С. XXIX; *Енин Г. П.* Описание документов XIV–XVII вв. в копиях книг Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 1994. № 338). В кормовой книге эти земельные вклады учтены (*Сахаров И.* Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря. С. 66). Известна еще одна дача, не учтенная в кормовой книге: 26 октября 1596 г. Федор Иванович в Московском уезде пожаловал пол-сельца Пирогова (*Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910. С. LXX; *Енин Г. П.* Описание документов XIV–XVII вв. № 981). Земельные пожалования во вкладную книгу не включены.
- ¹⁸ Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 1074. Л. 406. И. М. Глинский умер 12 апреля 1601 г. Во вкладной и кормовой книге Псково-Печерского монастыря корм на преставление кн. И. М. Глинского, во иноцех Иона, относится к 12 апреля (Летопись Историко-Родословного общества в Москве. 1914. Вып. 1–2. С. 36). Боярин князь Иван Михайлович Глинский был последним представителем рода кн. Глинских. Приходился Борису Годунову свояком (женаты на родных сестрах; женой Глинского была дочь Малюты Скуратова-Бельского Анна Григорьевна). Царь Борис давал вклады по кн. И. М. Глинском и в другие монастыри. Так, 27 января 1602 г. царь Борис Годунов сделал по его душе вклад в Троице-Сергиев монастырь (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подг. Е. Н. Калитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева; отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1987. С. 50) (далее — Троицкая вкладная книга).
- ¹⁹ Этот вклад повторен в кирилловской вкладной книге на л. 465 одним почерком в другой редакции, которая не отражает последовательность событий: «Того же году февраля. Государь царь и великий князь Борис Федорович всея Руси пожаловал дал по князе Иване Михайловиче Глинском, во иноцех Иона, 30 рублей в Фонасьев монастырь. И князе Иваново имя в сенаниках написано» (Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 1074. Л. 465).
- ²⁰ Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 1074. Л. 23 об. — 24 об.
- ²¹ *Сахаров И.* Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря. С. 56. Та же дата 27 сентября в память на преставление царицы-иноки Александры Федоровны значится во вкладной и кормовой книге Ростовского Борисоглебского монастыря (Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях / Изд. А. А. Титова. Ярославль, 1881. С. 3). В Кормовой книге Ярославского Спасского монастыря датой преставления царицы Ирины, «во иноцех Александры», названо 25 сентября (*Вахромеев И. А.* Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Дополнение. М., 1896. С. 2). Более точное время кончины царицы Ирины — иноки Александры указано во вкладной и кормовой книге Московского Новодевичьего монастыря, где она подвизалась и была погребена: «Преставление свягата апостола Иоанна Богосло-

- ва. В той же день преставление царицы и великой княгине иноке Александре, царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии. 1000 рублей» (Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв.: Из архива Московского Новодевичьего монастыря / Подг. В.Б. Павлов-Сильванский. М., 1985. С. 167). Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова отмечается церковью 26 сентября. В Псковской летописи преставление царицы-иноки Александры датируется 26 октября (Псковские летописи. М., 1955. Вып. II. С. 265). Вероятно, здесь по ошибке был указан месяц октябрь вместо сентября. Сентярем 1603 (7112) г. датировано преставление царицы-иноки Александры в разрядной книге (Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 1. М., 1976. С. 215). Дата преставления царицы Александры 26 октября ошибочно указана и у И. Сахарова (*Сахаров И.* Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря. С. 96, указатель).
- ²² СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 1074. Л. 24 об., 25.
- ²³ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. 1. № 129. С. 185.
- ²⁴ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. Т. 2. С. 189.
- ²⁵ Там же. С. 189. Прим. 189.
- ²⁶ Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 1074. Л. 25 об.
- ²⁷ К сентябрю 1567 г. он получил важный придворный чин постельничего; в 1574 г. пожалован в окольничие, а в 1577 г. в бояре. По воцарении Бориса Годунова в сентябре 1598 г. наряду с боярским чином был пожалован чином конюшего (*Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного // Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 34; *Павлов А. П.* Государев двор... С. 64, 65).
- ²⁸ Первой женой Д. И. Годунова была Агриппина (Аграфена), постриженная под именем Александра; погребена 7 декабря 1588 г. в Костромском Ипатьевском монастыре; корм на ее преставление относится к 5 декабря (*Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Манифестация связи с правящим домом в женских именах: ранние Романовы и семья Дмитрия Годунова // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2018. № 4. С. 67). 20 декабря 1588 г. (7097) Д. И. Годунов дал вклад по своей супруге Агриппине, в иночестве Александре, в Костромской Ипатьевский монастырь (КМЗ (Костромской музей-заповедник) — КОК-24010. Л. 12). В кирилловских кормовых книгах память по инокине Александре Годуновой записана 6 апреля (*Сахаров И.* Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря. [Текст]. С. 74; *Шаблова Т. И.* Кормовое поминание в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XIV–XVII веках. С. 332).
- ²⁹ В синодике Костромского Ипатьевского монастыря записан «Род конюшего Дмитрия Ивановича Годунова», где значится имя «млад Владимира» (КМЗ. КОК-24534. Л. 15).
- ³⁰ Умер около 7113 (1604/05) г., очевидно, еще при царе Борисе. В 7113 г. в Троице-Сергиев монастырь «по боярине Дмитрее Ивановиче Годунове дано вкладу денег 300 рублей», а также разного «платья», оцененного затем в 80 руб. (Троицкая вкладная книга. С. 122). В синодике Троице-Сергиева монастыря под 7113 г. записано: «...инока Дионисия Годунов» (НИОР РГБ. Ф. 304. Д. 41. Л. 28 об.). В кирилловских кормовых книгах корм по Д. И. Годунове, в иночестве Дионисии, записан 8 июля; общая сумма вклада определена в 225 руб., в которую помимо учтенного во вкладной книге имущества дополнено: «...щуба кунья под бархатом, щуба белья нагольная, да терлик бархатной, да седло под бархатом» (*Сахаров И.* Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря. С. 83). См. также: *Шаблова Т. И.* Кормовое поминание в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XIV–XVII веках. С. 320 (запись сделана другим почерком на нижнем поле под знаком вставки).
- ³¹ Иван Васильевич Годунов — боярин, пожалован в бояре в мае — июне 1584 г. из окольничих (*Павлов А. П.* Государев двор... С. 33, 46).
- ³² Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 1074. Л. 163.
- ³³ В сентябре 1598 г. в связи с венчанием на царство Бориса Годунова Иван Иванович Годунов получил важный придворный чин кравчего, а 1 октября 1602 г. был пожалован из

кравчих в окольные. При Лжедмитрии I вместе с другими Годуновыми попал в опалу. Целовал крест Лжедмитрию II (Тушинскому Вору). Получил от него боярский чин. В 1610 г. по приказу Лжедмитрия II был утоплен в Оке. И. И. Годунов был женат на Ирине Никитичне Романовой, родной сестре Федора (Филарета) Никитича Романова (*Павлов А. П.* Государев двор... С. 64, 65; *Гюменцев И. О.* Смутное время в России начала XVII столетия: Движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 580 и др.).

³⁴ Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 1074. Л. 163.

³⁵ В 17110 г. (1601/02) по его душе (иноке Иосифе) дал вклад 100 руб. в Троице-Сергиев монастырь его сын Иван Иванович Годунов (Троицкая вкладная. С. 122). 22 сентября 1602 (7111) г. Иван же Иванович Годунов сделал вклады по отце И. В. Годунове (иноке Иосифе) в Иосифо-Волоколамский монастырь (РГАДА. Ф. 181. № 141. Л. 98). В кормовой книге Ярославского Спасского монастыря корм на преставление И. В. Годунова относится к 31 июня (*Вахромеев И. А.* Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Дополнение. М., 1896. С. 33).

³⁶ *Сахаров И.* Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря. С. 57; *Шаблова Т. И.* Кормовое поминание в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XIV–XVII веках. С. 117.

³⁷ *Сахаров И.* Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря. С. 57.

³⁸ Чин боярина и дворецкого Г. В. Годунов получил к 31 мая 1584 г. (*Павлов А. П.* Государев двор... С. 33).

³⁹ СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 1074. Л. 165.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ *Сахаров И.* Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря. С. 57. На 28 сентября отнесен корм по Григории Васильевиче Годунове, «во иноцех Христофоре» в кормовой книге Ярославского Спасского монастыря (*Вахромеев И. А.* Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Дополнение. М., 1896. С. 19).

⁴² *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Манифестация связи с правящим домом в женских именах: ранние Романовы и семья Дмитрия Годунова // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2018. № 4. С. 74. В кормовой и вкладной книге Толгского монастыря после упоминания о вкладе Григория Васильевича Годунова записано: «И пети по нем понахида сентября в 28 день, и корм на память преподобнаго отца нашего Харитона, а другая пети по нем понахида на преставление его...» (*Козляков В. Н.* Толгский монастырь XVII века и его вкладчики // Ярославская старина. Ярославль, 1992. С. 17).

⁴³ В кормовой книге Псково-Печерского монастыря корм на его преставление указан 17 декабря (Летопись Историко-Родословного общества в Москве. 1914. Вып. 1–2. С. 32). 23 декабря 1597 г. состоялись его похороны в Костромском Ипатьевском монастыре: «Лета 7106-го декабря в 23 день приезжал государев боярин Степан Васильевич Годунов хоронить брата своего Григория Васильевича во иноцех Христофора. Дал на кормы пятьдесят рублей да два санника да дватцать образов окладных» (КМЗ. КОК-24010. Л. 19).

⁴⁴ Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 1074. Л. 167 об.

⁴⁵ Во время Ливонского похода в числе дворян был оставлен в Новгороде при царевиче Федоре Ивановиче (Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. III. М., 1982. С. 453).

⁴⁶ *Павлов А. П.* Государев двор... С. 53.

⁴⁷ Там же. С. 188.

⁴⁸ Известен вклад Анны Михайловны, жены Петра Годунова, от 18 января 1606 г. в Ростовский Борисоглебский монастырь, «и за тот вклад Анну поминати, во иноцех Анфису, и родители ее написати в сенадикы» (Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях / Изд. А. А. Титова. Ярославль, 1881. С. 32). К сожалению, происхождение Анны-Анфисы Михайловны Годуновой нам не известно.

⁴⁹ СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 1074. Л. 397, 397 об.

⁵⁰ Там же. Л. 397 об.

- ⁵¹ В синодике Троице-Сергиева монастыря поминание инока Порфирия — Петра Васильевича Годунова записано под 7108 г. (1599/1600) (НИОР РГБ. Ф. 304. № 41. Л. 28). Он умер не позднее 12 января 1600 г. В этот день, как мы видели, по его душе сделала вклад в Кириллов монастырь его вдова. 18 октября 1599 г. Петр Васильевич Годунов (еще не инок Порфирий) сам сделал вклад в Троице-Сергиев монастырь (Троицкая вкладная. С. 122). Во вкладной и кормовой книге Псково-Печерского монастыря корм на преставление Петра Васильевича Годунова, во иноках Порфирия, относится к 28 ноября (Летопись Историко-Родословного общества в Москве. 1914. Вып. 2. С. 32).

References

ALEKSEEV A. I. *Pervaja redakcija vkladnoj knigi Kirillo-Belozerskogo monastyrya (1560-egg.)* [First redaction of the Gifts book of Kirillo-Belozersky monastery. In Russ.] // *Vestnik cerkovnoj istorii*. 2010. N3–4 (19–20). S. 17–117.

ANPILOGOV G. N. *Novye dokumenty o Rossii konca XVI — nachala XVII v.* [New documents on the Russia in the end 16th — early 17th century]. Moscow, 1967.

Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN [Archive of Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences]. Collection 115. N1074.

DMITRIEVA Z. V. *Vytnye i opisnye knigi Kirillo-Belozerskogo monastyrya XVI–XVII vv.* [The “vytnye” and inventorybooks of the Kirillo-Belozersky Monastery of the 16th–17th centuries. In Russ.]. St. Petersburg, 2003.

Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoyu komissieyu [Additions to the historical acts, collected and published by the Archaeographic Commission. In Russ.]. St. Petersburg, 1846. T. 1.

EMCHENKO E. B. *Stoglav: issledovanie i tekst* [The Stoglav: research and text. In Russ.]. Moscow, 2000.

ENIN G. P. *Opisanie dokumentov XIV–XVII vv. v kopijnykh knigah Kirillo-Belozerskogo monastyrya, hranyashchihsy v otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki* [The Description of documents of the 16th–17th centuries in the copy books of the Kirillo-Belozersky Monastery, kept in the Department of manuscripts of the Russian National Library. In Russ.]. St. Petersburg, 1994.

Istochniki po social'no-ekonomicheskoy istorii Rossii XVI–XVIII vv.: Iz arhiva Moskovskogo Novodevich'ego monastyrya [The Sources on the socio-economic history of Russia in the 16th–18th centuries: From the archive of the Moscow Novodevichy monastery. In Russ.] / Podg. V. B. Pavlov-Sil'vanskij. Moscow, 1985.

KOBRIN V. B. *Sostav oprichnogo dvora Ivana Groznogo* [The composition of the oprichnina court of Ivan the Terrible. In Russ.] // *Arheograficheskij ezhegodnik za 1959 god*. Moscow, 1960. S. 16–91.

Kormovaya kniga Yaroslavskogo Spasskogo monastyrya [The commemoration book of the Yaroslavl Spassky Monastery. In Russ.] // Vahromeev I. A. *Istoricheskie akty Yaroslavskogo Spasskogo monastyrya*. Dopolnenie. Moscow, 1896.

KOZLYAKOV V. N. *Tolgsjij monastyr' XVII veka i ego vkladchiki* [Tolgsjy monastery of the 17th century and its contributors. In Russ.] // *Yaroslavskayastarina*. Yaroslavl', 1992. S. 14–22.

KUZMIN A. V., STRELNIKOV S. V. *Vkladnye knigi* [The Gifts books. In Russ.] // *Pravoslavnyaya enciklopediya*. Moscow, 2004. T. VIII. S. 613–617.

LITVINA A. E., USPENSKIJ F. B. *Manifestaciya svyazi s pravyashchim domom v zhenskih imenah: rannie Romanovy i sem'ya Dmitriya Godunova* [The Relationship to the ruling house, as reflected in female personal names (the early Romanovs and Dmitry Godunov's family). In Russ.] // *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki*. 2018. N4. S. 63–79.

Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. F. 304 (Glavnoe sobranie Biblioteki Troice-Sergievoj Lavry). N41.

NIKOLSKIJ N. K. *Kirillo-Belozerskij monastyr' i ego ustrojstvo do vtoroj chetverti XVII veka (1397–1625)*. T. 1. *Vyp. 2: O sredstvakh soderzhanija monastyrya* [Kirillo-Belozersky monastery and its organization before the second quarter of the 17th century (1397–1625). Vol. 1. Iss. 2: On the means of maintaining the monastery. In Russ.]. St. Petersburg, 1910.

NIKOLSKIJ N. K. *Kirillo-Belozerskij monastyr' i ego ustrojstvo do vtoroj chetverti XVII veka (1397–1625). T. 2: Upravlenie. Obshchinnaja i kelejnaja zhizn', Bogoslužhenie* [Kirillo-Belozersky monastery and its organization before the second quarter of the 17th century (1397–1625). Vol. 2: Management. Common and cell life. Worship. In Russ.] / Ed. Z. V. Dmitrieva. St. Petersburg, 2006.

Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki. Kirillo-Belozerskoe sobranie [Department of manuscripts of the Russian National Library. Kirillo-Belozersky collection]. N78/1317.

PAVLOV A. P. *Gosudarev dvor i političeskaja borba pri Borise Godunove (1584–1605 gg.)* [Sovereign's court and the political struggle under Boris Godunov (1584–1605 gg.). In Russ.] St. Petersburg, 1992.

Pskovskie letopisi [The Pskov Chronicles. In Russ.]. Moscow, 1955. Vyp. 2.

Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. [Razryadnaya book of 1475–1605. In Russ.]. Vol. 2. Part 3 (1982); Vol. 3. Part 2 (1987). Moscow.

Razryadnaya kniga 1550–1636 gg. [Razryadnaya book of 1475–1605. In Russ.]. Vol. 2. Part 1. Moscow, 1976.

SAHAROV I. *Kormovaya kniga Kirillo-Belozerskogo monastyrya* [The commemoration book of the Kirillo-Belozersky Monastery. In Russ.] // *Zapiski Otdeleniya russkogo yazyka i slavyanskoj arheologii Imperatorskogo arheologičeskogo obshchestva*. T. 1. St. Petersburg, 1851.

SHABLOVA T. I. *Kormovoe pominanie v Uspenskom Kirillo-Belozerskom monastyre v XIV–XVII vekah* [Food commemoration in the Kirillo-Belozersky monastery in the 16th–17th centuries]. St. Petersburg, 2012.

SHTAJNDORFF L. *Vklady i pominanie v Moskovskom gosudarstve — yavlenie srednevekov'ya ili ranego Novogo vremeni* [Contributions and commemoration in the Muscovite state as a phenomenon of the Middle Ages or early modern times. In Russ.] // *Zubovskie čteniya*. Vyp. 5. Pamyati vydayushhegosya Rossijskogo učenogo Alekseya Il'icha Komecha. 15–17 oktyabrya 2008 gg. Aleksandrov. Aleksandrov, 2010. S. 113–136.

SHTAJNDORFF L. *Pominanie usopshikh kak obshhee nasledie zapadnogo srednevekov'ya i Drevnej Rusi* [Commemoration of the dead as the common heritage of the Western Middle Ages and ancient Russia. In Russ.] // "Six zhe pamyat' prebyvaet vo veky": (memorial'nyj aspekt v kul'ture russkogo pravoslaviya): *Materialy nauchnoj konferencii 29–30 noyabrya 1996 g.* St. Petersburg, 1997. S. 39–45.

STEINDORFF L. *Memoria in Altrussland. Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge*. Stuttgart, 1994.

STEINDORFF L. *The commemoration in old Russia*. Stuttgart, 1994.

STROEV P. M. *Spiski ierarhov i nastoyatelej monastyrej Rossijskoj Cerkvi* [Lists of hierarchs and abbots of the monasteries of the Russian Church]. St. Petersburg, 1877.

TYUMENTSEV I. O. *Smutnoye vremya v Rossii nachala XVII stoletiya: doizheniye Lzhedmitriya II* [The Time of Troubles in Russia early in the 17th century. The Movement of False Demetrius the Second]. Moscow, 2008.

Vkladnaya i kormovaya kniga Pskovo-Pecherskogo monastyrya [The Gifts and commemoration book of the Pskov-Pechersky Monastery. In Russ.] // *Letopis' Istoriko-Rodoslovnogo obshchestva v Moskve*. 1914. Vyp. 1–2. S. 28–39.

Vkladnaya kniga Troitse-Sergiyeva monastyrya. [The Gifts book of the Trinity-Sergius Monastery. In Russ.] / Izd. podg. E. N. Kalitina, T. N. Manushina, T. V. Nikolaeva; otv. red. B. A. Rybakov. Moscow, 1987.

Vkladnye i kormovye knigi Rostovskogo Borisoglebskogo monastyrya v XV, XVI, XVII i XVIII stoletiyah [The Gifts and commemoration books of the Rostov Borisoglebsk Monastery in the 15th, 16th, 17th and 18th centuries. In Russ.] / Izdanie A. A. Titova. Yaroslavl', 1881.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

З. В. Дмитриева, А. П. Павлов. Вклады Годуновых в Кирилло-Белозерский монастырь // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 18–29

Аннотация: Статья посвящена изучению вкладов членов рода Годуновых в Кирилло-Белозерский монастырь. Как показали авторы, вклады Годуновых в монастырь относятся ко времени с конца 1580-х гг. до начала Смуты (1604–1605 гг.), когда род Годуновых находился на вершине своего политического и экономического могущества. Основная часть вкладов Годуновых была сделана «на

помин души» их родственников. Данное обстоятельство служит подтверждением того, что коммеморационная практика монастырей и связанный с нею широкий комплекс мемориальных представлений были неотъемлемой частью жизни средневекового христианского общества. Наиболее богатые вклады в Кириллов монастырь (сотни и тысячи рублей) были сделаны Борисом Годуновым — сначала боярином, а затем царем. Среди вкладчиков в монастырь встречаются имена других видных представителей рода — бояр Дмитрия Ивановича, Григория Васильевича, Ивана Васильевича и окольного Петра Васильевича Годуновых. Изучение записей о вкладах Годуновых в Кирилло-Белозерский монастырь в сопоставлении с данными других источников позволило авторам статьи выявить новые биографические сведения о представителях рода (их крестильные и монашеские имена, даты кончины, имена жен и сыновей), а также уточнить вопрос о способах занесения сведений о вкладах во вкладные книги, крестильные имена, монашеские имена.

Ключевые слова: вкладные книги, кормовые книги, коммеморационная практика монастырей, вклады «на помин души», крестильные имена, монашеские имена, Кирилло-Белозерский монастырь, род Годуновых.

FOR CITATION

Z. V. Dmitrieva, A. P. Pavlov. Gifts of the Godunovs to the Kirillo-Belozersky Monastery // Petersburg historical journal, no. 2, 2021, pp. 18–29

Abstract: The article is devoted to the study of the contributions of members of the Godunov family to the Kirillo-Belozersky monastery. As the authors have shown, the gifts of the Godunovs to the monastery date back to the time from the late 80s of the 16th century to the beginning of the Troubles (1604–1605), when the Godunov family was at the peak of its political and economic power. The main part of the Godunovs' gifts was made "in commemoration of the soul" of their relatives. This fact confirms that the commemorative practice of monasteries and a wide range of memorial performances were an integral part of the life of medieval Christian society. The richest gifts to the Kirillov Monastery size of hundreds and thousands of rubles were made by Boris Godunov — first a boyar and then a tsar. Among the givers to the monastery were other prominent members of the family — the boyars Dmitry Ivanovich, Grigory Vasilyevich, Ivan Vasilyevich and the okolnichy Peter Vasilyevich Godunovs. The study of the records of the Godunovs' gifts to the Kirillo-Belozersky Monastery in comparison with data from other sources allowed the authors of the article to reveal new biographical information about the members of the clan (their baptismal and monastic names, dates of death, names of wives and sons), as well as clarify the question of how were records information about gifts to the Gifts books.

Key words: the gifts, the Gifts books, the Commemoration books, the commemorative practice of monasteries, the gifts "in commemoration of the soul", baptismal names, monastic names, Kirillo-Belozersky Monastery, the Godunov family.

Автор: Дмитриева, Зоя Васильевна — д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Author: Dmitrieva, Zoia Vasil'evna — Dr. of Sciences (History), Leading Researcher, Division of Medieval Russian History of the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: zvdmitr@rambler.ru

Автор: Павлов, Андрей Павлович — д. и. н., профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века Института истории Санкт-Петербургского государственного университета; ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Author: Pavlov, Andrei Pavlovich — Dr. of Sciences (History), Professor of the Department of the history of Russia from ancient times to the 20th century Institute of History, St. Petersburg State University; Leading research fellow, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: a.pavlov@spbu.ru